

УДК 327.8
DOI: 10.24412/2686-9756-2026-2-22-37

Олег Михалёв

Польско-украинские отношения в 2022–2026 гг.: от солидарности к кризису

Аннотация. Статья посвящена анализу причин и последствий острого кризиса в польско-украинских отношениях, разразившегося в июне 2026 г. на фоне присвоения одному из украинских воинских подразделений наименования в честь УПА, что вызвало крайне негативную реакцию в Польше и привело к «войне орденов» между президентами двух стран. Цель работы – выявить глубинные факторы конфликта, выходящие за рамки исторических споров, и определить перспективы двусторонних отношений. Для этого рассмотрены ключевые факторы взаимодействия Варшавы и Киева с момента обретения Украиной независимости, выявлены основные компоненты польско-украинских отношений после февраля 2022 г., проанализированы предпосылки кризиса. Автор приходит к выводу, что кризис не стал случайностью, а закономерно вытекает из ослабления доминирующего фактора внешней безопасности, усиления антиукраинских настроений в польском обществе и правого поворота во внутренней политике Польши. Показано, что прежняя модель безусловной солидарности уступает место более прагматичному подходу, в котором акцент смещается с безвозмездной помощи на взаимовыгодное сотрудничество, включая экономическую сферу и обмен технологиями. При этом исторические разногласия и миграционная проблематика сохраняют потенциал для новых обострений, хотя обе стороны заинтересованы в недопущении полного разрыва.

Ключевые слова: Польша, Украина, внешняя политика Польши, польско-украинские отношения, К. Навроцкий, «война орденов»

В июне 2026 г. в отношениях между Польшей и Украиной разразился самый острый за последние годы кризис, и по крайней мере один из наиболее серьезных за всю историю их отношений. Поводом к нему стало присвоение 26 мая президентом Владимиром Зеленским центру специальных операций «Север» вооруженных сил Украины наименования «имени героев Украинской повстанческой армии» (УПА)¹. В Польше эти действия вызвали крайне негативную реакцию, особенно среди политиков правого фланга. Они обвинили Зеленского в прославлении организации, ответственной за гибель десятков тысяч поляков во время Волынской резни 1943 г. и потребовали немедленных извинений. Обе стороны проявили неуступчивость, и дело дошло до т.н. «войны орденов»: вечером 19 июня президент Польши Кароль Навроцкий выпустил длинное видеообращение, в котором заявил, что принял решение о лишении Зеленского высшей государственной награды — ордена Белого орла, который тот получил в 2023 г. из рук предшественника Навроцкого, Анджея Дуды. Свое решение президент Польши обосновал тем, что орден «требует не только заслуг, но и уважения к ценностям, составляющим фундамент польского сообщества», а Зеленский героизирует тех, «кто убивал беззащитных польских граждан». В ответ украинский лидер вернул орден почтовым отправлением, сопроводив ехидным комментарием о том, что символ польских ценностей продолжает оставаться у Екатерины II, Бенито Муссолини и Герхарда Шредера. Примеру Зеленского последовали, отказавшись от польских наград, бывшие президенты Украины Л. Кучма, В. Ющенко, П. Порошенко и еще целый ряд политиков и дипломатов. На волне кризиса в Польше заговорили, что будут блокировать вступление Украины в ЕС и даже о том, что украинцам следует вернуть не только государственные награды, но и полученную боевую технику. Скандал не мог не повлиять на общественные настроения. Проведенный в конце июня опрос показал, что у трети поляков (33,6%) отношение к украинцам ухудшилось. Правда, в наибольшей степени это коснулось сторонников правых партий, тогда как избиратели правящей ныне леволиберальной коалиции почти не поменяли своих взглядов (Czekaj M., 2026).

Происходящее поставило вопрос о том, не рухнула ли родившаяся в 2014 и окрепшая в 2022 г. польско-украинская солидарность, возникавшая на почве противостояния России, и как будут развиваться отношения двух стран дальше. В данной статье будет предпринята попытка разобраться в причинах возникшего кризиса. Автор считает, что он не является случайностью, а стал закономерным следствием сложившегося задолго до 2022 г. формата отношений стран-соседей и лишь видоизменившегося

1 Организация запрещена в России.

после начала военного конфликта между Украиной и Россией. Также ставится задача понять, как кризис повлияет на дальнейшую судьбу отношений Польши и Украины, насколько долговечным может оказаться охлаждение, и насколько стороны заинтересованы в его преодолении.

Ключевые факторы польско-украинских отношений

Для того чтобы понять причины современного кризиса в отношениях Варшавы и Киева, для начала нужно сказать о том, какое место в целом занимает Украина в польской внешней политике. Ранее мне уже приходилось достаточно подробно писать на эту тему (Михалёв О.Ю., 2023), поэтому здесь ограничусь лишь повторением основных тезисов.

Со времени обретения Украиной независимости польский политический мейнстрим исходит из того, что поддержка ее суверенитета является неременным условием обеспечения безопасности Польши перед угрозой «империалистических поползновений со стороны России». Этот подход получил известность как доктрина Гедройца-Мерошевского. Она была выработана в эмигрантских кругах, группировавшихся вокруг издаваемого в Париже журнала «Культура», еще в 1970-е гг. Доктрина получила популярность среди деятелей «Солидарности» и фактически не оспаривалась как руководство к действию в восточной политике Польши начиная с рубежа 1980–1990-х гг. В скобках следует заметить, что доктрина предполагает ради налаживания отношений с соседями (не только с Украиной, но также с Белоруссией и Литвой) отказ от территориальных претензий к ним и стремления к возвращению ранее утраченных на востоке земель. Поэтому не раз возникавшие в отечественных СМИ разговоры о намерениях Варшавы присоединить часть украинских территорий не только не подкрепляются фактами, но и противоречат всей логике ее восточной политики.

С начала 1990-х гг. Польша делала всё от нее зависящее, чтобы помочь закрепить суверенитет Украины. Она первой в мире признала независимость Украины, опередив даже Российскую Федерацию, одной из первых заключила с ней договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (18 мая 1992 г.), со временем взяла на себя роль «адвоката Украины в Европе», рассчитывая на то, что, будучи членом евро-атлантических институтов, Украина прикроет Польшу с востока, взяв на себя функции барьера на пути попыток России восстановления сферы влияния в Восточной Европе. Неудивительно, что интерес со стороны Польши к восточной соседке и помощь ей становились наиболее активными в те моменты, когда в Варшаве начинали видеть угрозу попадания Украины под влияние Москвы, чему польские политики вне зависимости от их партийной принадлежности всячески стремились противодействовать. Так было в не-

долгий «романтический» период польско-украинских отношений начала 1990-х гг., когда стоял вопрос о закреплении недавно обретенной Украиной независимости, после «оранжевой революции» 2004 г., в которой Польша активно поддержала прозападного кандидата Виктора Ющенко, после 2014 г., когда Россия присоединила Крым и вспыхнул конфликт на Донбассе, и в 2022 г. после начала СВО. В промежутках между этими веками отношения двух стран вряд ли можно было назвать безоблачными.

Дело в том, что за вычетом сферы безопасности для Украины и Польши почти не оставалось объединяющих факторов. Вплоть до недавнего времени довольно слабо работали экономические интересы, которые в современных условиях являются главным двигателем межгосударственных взаимоотношений. В период с 2015 по 2020 г. ни по экспорту, ни по импорту Украина не входила даже в десятку важнейших партнеров Польши, еще хуже обстояло дело с инвестициями. Польские вложения составляли не более 2% от общего объема зарубежных инвестиций, привлеченных Украиной. Украинские же инвестиции и вовсе можно рассматривать в рамках статистической погрешности. Причиной такого положения дел являлась как общая экономическая слабость Украины, так и ориентация польских производителей на более богатых партнеров из стран ЕС. Украинский рынок был для них малозначим.

На этом фоне наиболее важным экономическим фактором в отношениях двух стран выступала трудовая миграция украинцев в Польшу. Накануне начала СВО число трудовых мигрантов оценивалось примерно в 1 млн человек. Однако массовый приезд украинцев на заработки трудно считать инструментом сближения двух стран. Скорее наоборот. Дело в том, что Польша после Второй мировой войны сложилась как моноэтническое государство. Польское общество гомогенно, монокультурно, с опаской относится к приезжим и уже не раз демонстрировало, что приток мигрантов воспринимает очень настороженно.

Помимо того, отношение поляков к украинцам осложняется непростой историей взаимоотношений двух народов. Поляки хорошо помнят о деятельности УПА и Волынской резне 1943 г., поэтому своя доля предубеждений против украинцев, к тому же хоть немного, но отличающихся по поведению, образу жизни и культуре, у них есть. В течение долгого времени Польша с большой неохотой открывала двери для мигрантов из Украины, стремясь законодательно создать такие условия, которые обеспечивали бы только кратковременное пребывание в стране приезжающих на заработки, а в случае, если бы кто-то остался на постоянной основе, то должен был полностью ассимилироваться в польское общество, чтобы не создавать угрозу его сплоченности. Лишь столкнувшись с нехваткой рабочих рук из-за оттока поляков в страны ЕС, власти Польши

были вынуждены несколько смягчить миграционное законодательство (Горизонтов Л.Е., 2019: 180–183).

Учитывая все вышесказанное, становится понятным, почему польско-украинские отношения развивались волнообразно. Как только ослабевало действие сближающего страны фактора безопасности, интерес к Украине в Польше начинал гаснуть и, более того, на поверхность выходили противоречия между странами.

Помощь Польши Украине после февраля 2022 г.

24 февраля 2022 г. степень опасности для украинского суверенитета и самой ее государственности, в представлениях поляков, достигла максимума. Более того, Варшава была убеждена, что цели России в военной операции выходят далеко за рамки ее отношений с Украиной — Москва приступила к ревизии существующего миропорядка, а это напрямую коснется и Польши. Поэтому всё польское общество захлестнула волна сочувствия к Украине и украинцам, в которой беспокойство о судьбе восточной соседки переплеталось с тревогой за безопасность самой Польши. С самого начала военных действий Польша оказывала, и продолжает оказывать, Украине огромную помощь, в которой можно выделить три важнейших составляющих.

Дипломатическая поддержка. После начала военной фазы противостояния польские политики проявили недюжинную активность в формировании блока государств, помогающих Киеву. Они убеждали колеблющихся, требовали предоставить Украине членство в ЕС, дать ей оружие, включая танки и авиацию, ввести как можно более жесткие санкции в отношении России, отказаться от импорта ее энергоресурсов и пр. (Подробнее см.: Михалев О.Ю., 2022: 36–40). Эти усилия не пропали даром. При поддержке США и Великобритании подход восточноевропейских «ястребов» (не только Польши, но и стран Балтии, Чехии, Словакии, Румынии) возобладал в Евросоюзе и, несмотря на некоторые первоначальные сомнения ряда стран Западной Европы, продолжает определять его линию в российско-украинском конфликте. Другим направлением деятельности польской дипломатии стало укрепление контактов с Киевом и убеждение украинского руководства в том, что не только Польша, но и весь цивилизованный мир будут прилагать для его поддержки все необходимые усилия. На многочисленных встречах польские политики убеждали украинцев, что они могут рассчитывать на политическую, экономическую, гуманитарную помощь со стороны Польши (а при ее поддержке — и других стран Запада) так долго, как это будет необходимо, а значит не должны идти навстречу требованиям России.

Военно-техническая помощь. Наибольших масштабов поставки техники и вооружений достигли в 2022–2023 гг., сыграв значительную роль в поддержании оборонительных возможностей Украины. Всего за это время Польша оказала помощи на 15 млрд злотых (около 3,5 млрд евро). Украине бесплатно были переданы 318 танков (в большинстве своем это устаревшие советские Т-72 различных модификаций, но также и более современные *Leopard 2A4*; если учесть, что всего Украина получила от союзников около 800 танков, то это довольно весомая доля), почти 600 бронемашин разных типов (включая советские БМП-1 и «Росомахи» польского производства), около 150 различных артиллерийских систем (в том числе 30 РСЗО «Град»), 14 самолетов МиГ-29, 12 вертолетов Ми-24, а кроме того боеприпасы, снаряжение, запасные части и пр. Существенным компонентом помощи стала покупка для Украины почти 20 тыс. терминалов «Старлинк», сыгравших важнейшую роль в обеспечении связи в войсках. Это составило почти половину терминалов «Старлинк», использовавшихся в этот период украинцами. Помимо безвозмездной помощи, за первые два года военного конфликта Польша продала Украине вооружений на сумму свыше 2,2 млрд евро (около 10 млрд злотых). В их числе 54 гаубицы «Краб» польского производства и значительное количество старой советской техники: 60 тягачей МТЛБ, свыше 90 самоходных установок «Гвоздика», минометы разных типов, боеприпасы и пр. (Podsumowanie polskiej... 2025; Polska zajmuje... 2024).

Уже в 2024 г. поставки техники и вооружений многократно уменьшились. С начала 2024 до середины 2026 г. безвозмездная военно-техническая помощь Украине со стороны Польши составила всего около 1,5 млрд злотых (350 млн евро), то есть менее 10% всех выделяемых ей дотаций. В эту сумму входит стоимость ракет для комплексов «Патриот» (вокруг чего в июне 2026 г. разгорелся скандал, поскольку президент Навроцкий заявил, что ничего не знал о поставке дорогих и дефицитных ракет, Министерству обороны пришлось оправдываться), беспилотников, снарядов, амуниции и др. (Każda donacja... 2026). Причина столь резкого уменьшения объемов помощи заключается не столько в злой политической воле, сколько в элементарном исчерпании возможностей Польши. В прошлые годы она уже пожертвовала Украине немалую часть своих арсеналов, и теперь просто не имеет лишних вооружений. Впрочем, политический фактор тут тоже присутствует. Помогая соседке, Польша всегда во главу угла ставила собственную безопасность, поэтому изначально стремилась отдавать только устаревшую технику, параллельно в ускоренном порядке пополняя запасы за счет закупки оружия в США и Южной Корее. Ослаблять свою армию для поддержания обороноспособности Украины в Варшаве никогда не были готовы.

Впрочем, и в настоящее время значение польской помощи Украине трудно переоценить. Она заключается не только в прямых поставках вооружения и техники. Еще одним важным компонентом является логистическая поддержка. Аэропорт приграничного города Жешув превратился в крупнейший коммуникационный центр, а всего через Польшу поступает до 80% всех западных военных грузов, предназначенных Украине. Нельзя также сбрасывать со счетов и иную предоставляемую Польшей инфраструктуру — медицинскую, военную, транспортную и пр. В частности, на польской территории прошли обучение свыше 30 тыс. украинских военнослужащих, тренируясь в штурмовых действиях, работе с дронами, обслуживании техники и вооружений (Każda donacja... 2026). Всё это делает Польшу ключевым союзником Украины, ослабление связей с которой было бы для Киева крайне болезненным.

Гуманитарная помощь. Еще одним важнейшим направлением помощи Украине, да и в целом едва ли не самым значимым фактором польско-украинских отношений, стала поддержка многочисленных беженцев, покинувших страну после начала конфликта. В феврале–апреле 2022 г. число пересекавших границу украинцев исчислялось десятками тысяч человек ежедневно, а всего за год после начала конфликта в Польшу въехали свыше 11 млн человек, которых пограничная служба без разбора регистрировала в качестве беженцев. Со временем ситуация успокоилась, часть украинцев вернулась домой, часть двинулась дальше на запад, и количество граждан Украины в Польше, получающих защиту в качестве беженцев, стабилизировалось на уровне около 1 млн человек. Это второй показатель по Евросоюзу. По данным на конец марта 2026 г. больше, чем в Польше (970 тыс.), украинских беженцев было только в Германии (1 200 тыс.), а их общее число превысило 4,3 млн человек (Blisko milion... 2026).

Польское правительство наделило их фактически такими же правами, что имеют граждане страны. Украинцы имеют возможность оформить идентификационный номер *PESEL*, позволяющий пребывать в Польше в течение трех лет и иметь доступ к ряду государственных услуг. Им предоставлено право получения материальной помощи, доступ к системе здравоохранения и рынку труда, возможность обучения детей в школах и пр. Разумеется, это потребовало больших расходов, которые легли тяжелым бременем на и без того перегруженный социальными обязательствами государственный бюджет. Собственно, именно помощь прибывающим беженцам составила львиную долю финансовых трат польского правительства, выделяемых на поддержку Украины. Если, мы помним, расходы по военным статьям оценивались в 15 млрд злотых, то гуманитарная и экономическая помощь в 2022–2023 гг. достигла

90 млрд злотых, что поставило Польшу на третье место в мире после США и Германии. В совокупности польские расходы на Украину в этот период немного не достигли показателя в 4% ВВП, что ставило страну уже на первое место среди всех доноров (Sobczyk-Grygiel S., 2025). К этому следует добавить участие муниципалитетов, бизнеса, частных лиц (а, по оценкам, 77% поляков так или иначе были вовлечены в помощь беженцам), из чего сложится картина действительно всенародного участия в помощи Украине и украинцам.

Однако такой порыв не мог длиться долго. Поскольку конфликт затянулся, правительство быстро поняло, что постоянно содержать миллион человек оно не сможет, в связи с чем уже в конце 2022 г. условия предоставления помощи беженцам стали ужесточаться. Их начали подталкивать к выходу на рынок труда и более активной интеграции в польское общество, чему немало способствовало нарастающее недовольство в малообеспеченных слоях польского общества, которые столкнулись с материальными трудностями и посчитали, что правительство тратит неоправданно много на поддержку украинцев, вместо того, чтобы решать проблемы самих поляков. В последующие годы меры поддержки украинских беженцев неуклонно сокращались. В январе 2026 г. польский сейм принял закон о прекращении действия принятых в 2022 г. специальных мер по помощи беженцам с сохранением особого статуса защиты для них до марта 2027 г. Впрочем, новое законодательство, несмотря на суровые слова президента Навроцкого («украинцы не могут жить в Польше лучше, чем поляки»), скорее ставит цель ухода от экстренных мер 2022 г. и создания постоянно действующей системы защиты для всех беженцев, не только украинцев. Поэтому большая часть предоставленных ранее прав для украинцев сохраняется, в том числе право на легальное пребывание на польской территории, трудоустройство, здравоохранение, получение пособий на детей и обучение их в школе либо пребывание в детском саду и пр. (Kobos K., 2026).

Предпосылки кризиса

Теперь попытаемся разобраться в причинах, почему описанная картина единения перед лицом общей угрозы со стороны России (реальной или воображаемой — неважно) уступила место взаимным обвинениям и «войне орденов». Ведь вроде бы угроза не исчезла, военные действия продолжаются, и польские политики по-прежнему заявляют, что «линия безопасности Польши проходит на российско-украинском фронте» (Kaźda donasja... 2026).

Ключевой фактор лежит в *сфере безопасности*, которая, как уже было сказано, имеет определяющее влияние на развитие польско-украинских

отношений. С учетом продолжения конфликта, это может показаться странным, однако очевидно, что в сравнении с началом 2022 г. ситуация сильно изменилась. В начале военной операции, когда российские войска продвигались к Киеву, стоял вопрос о самом существовании Украины как независимого государства, но впоследствии конфликт локализовался в южной и восточной частях страны, причем линия фронта за несколько лет изменилась довольно незначительно. Судя по словам официальных лиц (пресс-секретарь президента Дмитрий Песков в начале июня 2026 г. заявил, что СВО закончится немедленно, если Украина выведет вооруженные силы с территории российских регионов, то есть Запорожской и Херсонской областей, а также Донецкой и Луганской народных республик) (Песков назвал... 2026), Москва в настоящее время не выражает намерений установления полного контроля над страной.

В этой ситуации возникает соблазн думать, что степень угрозы суверенитету Украины существенно снизилась, и она по-прежнему способна выполнять для Польши роль буфера на пути потенциальных «империалистических поползновений России». Если Украина показывает, что в состоянии себя защитить, то происходящее на Донбассе уже не носит характера экзистенциальной угрозы для Варшавы, ведь в сущности для неё не столь важно, в каком конкретно месте будет проходить российско-украинская граница. Это дает основание считать, что происходящее на Украине — это «не наша война», что Польша должна дистанцироваться от конфликта, чтобы не втягиваться в лобовое столкновение с Россией, чреватое непосредственным вовлечением в военные действия. Такой аргументацией активно пользуются польские правые, уверяющие общество, что их страна достаточно сделала для Украины и теперь должна сосредоточиться на решении собственных проблем.

Более того, успехи Украины, в частности в эффективном использовании беспилотной авиации, показывают полякам, что позиция их восточной соседки меняется. Если ранее она казалась целиком и полностью зависящей от внешней (в том числе польской) помощи, то теперь видно, что она располагает довольно значительными военными возможностями. С одной стороны, это возрождает традиционные польские страхи перед украинцами и заставляет задуматься, кто более опасен — Россия или окрепшая благодаря военной поддержке Запада Украина. С другой стороны, возникает желание изменить сложившуюся асимметрию отношений и побудить украинцев самих поделить военные наработки с союзниками. Именно этим вызвано появление на идущих летом 2026 г. переговорах о передаче Украине 14 оставшихся у Польши истребителей МиГ-29 условия об обмене на технологии производства дронов. В польском министерстве обороны рассудили, что ремонт и модернизация

самолетов, на чем настаивает украинская сторона, обойдутся слишком дорого, и было бы неправильно не получить ничего взамен. Министр обороны Владислав Косиняк-Камыш заявил, что правительство не будет только дотировать Украину, но ожидает принципа взаимности (Wyrwał M., Żemła E., 2026).

В обстановке ослабления угрозы безопасности, как и во всех предыдущих случаях, начинают обостряться противоречия между странами. Решающее значение имеет *рост антиукраинских настроений* в польском обществе и *правый поворот*, начавшийся на выборах в Европарламент 2024 г. и набравший силу в ходе президентской кампании 2025 г. Масовый наплыв трудовых мигрантов и беженцев с территории Украины не мог пройти бесследно. Когда в стране одновременно пребывает 2–3 млн украинцев, подавляющее большинство которых не намеревается в скором времени вернуться на родину, поневоле возникает вопрос об изменении характера польской государственности — превращении страны из мононациональной в полиэтническую, в которой каждый десятый житель не будет этническим поляком. Кроме того, украинцы получают существенные выплаты, которые, по мнению многих, достаются им за счет самих поляков, из-за чего те начинают чувствовать себя на родине людьми второго сорта. Все это вызывает недовольство в польском обществе. Оно в основе своей националистично, в нем глубоко укоренены традиции защиты своей культуры и государственности, поэтому в лояльности к украинцам существует четкий предел.

Смену настроений, когда сочувствие к украинцам стало уступать место недовольству, хорошо ощутили правые партии, взявшие на вооружение антиукраинскую риторику. Причем если в 2022–2023 г. антиукраинские лозунги были уделом маргиналов типа Гжегожа Брауна, который еще летом 2022 г. выступил с инициативой «Стоп украинизации Польши», то перед выборами в Европарламент лета 2024 г. их вовсю эксплуатировала правая Конфедерация «Свобода и независимость», а через год, на президентских выборах, антиукраинские выпады позволяли себе даже кандидаты ведущих политических сил — партии «Право и справедливость» и «Гражданской коалиции». Призывы к ограничению помощи украинцам стали немаловажной составляющей избирательных успехов правых сил. Напомню, что в первом туре президентских выборов в мае 2025 г. крайне правые кандидаты в сумме получили свыше 20% голосов, чего ранее в истории III Речи Посполитой никогда не случалось. Более 6% Брауна, известного неприкрытой антиукраинской позицией, на старте кампании немислимо было представить. За прошедший после президентских выборов год популярность правых только укрепилась. По данным середины июля 2026 г. две правых конфедерации («Свобода

и независимость» С. Ментцена и К. Босака и «Конфедерация польской короны» Г. Брауна) получают поддержку соответственно 15,7 и 10,2% избирателей, что в совокупности превышает показатели «Права и справедливости» (23%) и немного уступает рейтингу «Гражданской коалиции» (28,6%) (Nowy sondaż... 2026). При сохранении существующих тенденций правящая ныне лево-либеральная коалиция после парламентских выборов 2027 г. неизбежно утратит власть, и наиболее вероятным исходом будет формирование правительства правых партий — обеих конфедераций и «Права и справедливости». Их многое разделяет, но в вопросе более жесткого отношения к украинским беженцам они вполне солидарны.

Как можно заметить, проблема отношений с Украиной стала для Польши вопросом не столько международной, сколько внутренней политики. Нет недостатка желающих сыграть на росте антиукраинских настроений для укрепления собственного рейтинга. Появление в этом ряду президента Навроцкого — явление вполне закономерное. Еще в период избирательной кампании о нем говорили, что его взгляды ближе к Конфедерации «Свобода и независимость», чем к партии «Право и справедливость», которая его выдвинула. После избрания на президентский пост он стал предпринимать попытки сплотить вокруг себя весь правый лагерь, для чего антиукраинская риторика предоставляла благодатную почву. Одним из первых действий Навроцкого после вступления в должность стало ветоирование правительственного законопроекта о продлении помощи беженцам из Украины, пребывающим на территории Польши. В конечном итоге закон был принят, но с внесенными президентом поправками. Они предусматривали прекращение ежемесячной выплаты в 800 злотых на ребенка неработающим украинцам. Кроме того, гражданам Украины, не имеющим медицинской страховки, отказывалось в предоставлении ряда медицинских услуг, в том числе стоматологической помощи (Rusak P., 2025).

Не проявлял стремления Навроцкий и к налаживанию контактов с украинским лидером. Он долго оттягивал встречу с Зеленским, несмотря на неоднократные приглашения последнего посетить Киев. Встреча двух президентов состоялась только 19 декабря 2025 г. в Варшаве, более чем через четыре месяца после вступления Навроцкого в должность. Но она прошла настолько холодно, что некоторые наблюдатели радовались, что дело не дошло до публичной ссоры. Навроцкий начал с упрека, что украинцы недостаточно ценят оказываемую им помощь, а затем поднял вопрос о Волынской резне, требуя ускорить процесс эксгумации останков жертв. Зеленскому пришлось оправдываться, благодарить и вспоминать Анджея Дуду, который «поддерживал Украину с первых дней войны» (Karol Nawrocki... 2025). Новая встреча должна была пройти

в Варшаве в конце июня 2026 г., но из-за «войны орденов» Зеленский отказался от поездки, предложив рассмотреть более позднюю дату, когда страсти несколько улягутся. Два президента смогли увидеться только на полях саммита НАТО в Анкаре 8 июля, где имели часовую беседу. Судя по выступлениям после встречи, стороны не сблизили позиции и по-прежнему говорили каждый о своем. Если Зеленский акцентировал вопросы безопасности, считая, что исторические темы не должны портить отношения между странами перед лицом опасности со стороны России, то для Навроцкого приоритетом была история. Он подчеркнул, что для него вопрос об УПА не является предметом торга, и украинцы должны принять эту позицию (Pokorski A., 2026).

Таким образом, кризис между Польшей и Украиной, выразившийся в «войне орденов», стал следствием глубинных изменений в отношении к Украине и роли Польши в российско-украинском конфликте, которые протекали в польском обществе на протяжении 2024–2026 гг. То, что накопившиеся противоречия выплеснулись наружу из-за наименования одной из многочисленных воинских частей в честь УПА — в общем-то дело случая. Возможно, сказались личные пристрастия президента Навроцкого, историка по образованию, который с 2021 по 2025 гг. возглавлял Институт национальной памяти. Другой на его месте мог бы и не обратить на это внимания и не раздувать конфликт, ведь разница взглядов на «подвиги» УПА — далеко не новость. Еще в 2016 г. польский сейм квалифицировал ее деятельность, вылившуюся в Волынскую резню, как геноцид и назвал 11 июля днем памяти жертв резни. На Украине же нуждаются в сплочении общества для продолжения противостояния России, для чего годятся фигуры любых борцов за независимость, даже запятнавших себя кровавыми злодеяниями. Других у Украины все равно нет. Споры вокруг эксгумации жертв резни продолжаются годами и отравляют отношения двух стран. Но в течение нескольких лет они задвигались в тень, а теперь вышли на поверхность. Впрочем, не подлежит сомнению, что даже если бы Зеленский и не дал воинской части злополучное звание героев УПА, польские правые нашли бы другой предлог, чтобы выразить недовольство действиями Украины. Кризис был неизбежен.

Что дальше?

Споры вокруг исторической памяти играют важную, но всё же ограниченную роль. В условиях общей заинтересованности двух государств в совместной борьбе против России поднявшаяся волна со временем схлынет, и они продолжат развивать необходимое в ходе вооруженного конфликта военно-техническое, транспортное, информационное и прочее взаимодействие. Основам их союзнических отношений текущие

споры о памяти не угрожают. Однако было бы ошибкой думать, что после кризиса всё вернется на круги своя, политики запишут на свой счёт набранные очки, а поляки и украинцы забудут о произошедшем. Дело не только в том, что пролегла трещина слишком глубока, чтобы ее замаскировать, но и в том, что описанные выше тенденции привели к тому, что прежний характер отношений между странами меняется, рождается их новое качество, в котором трансформируются действовавшие ранее факторы и появляются ранее не заметные.

Значение фактора безопасности в сравнении с начальным этапом российско-украинского конфликта снизилось, и в настоящее время он не является безусловно доминирующим, по крайней мере для польской стороны. Она пытается сделать отношения с Украиной более прагматичными, более выгодными для себя. Украина теперь должна будет не получать в одностороннем порядке военно-техническую, финансовую, материальную помощь, но что-то давать взамен. Пока речь идет о технологиях производства беспилотников, но, возможно, Польша потребует что-то еще.

Такие проблемы, как положение многочисленной украинской диаспоры в Польше и вопросы исторической памяти, по-прежнему будут вызывать разногласия и периодически обостряться. С учетом укрепления позиций правых сил в Польше можно предполагать более интенсивное их вовлечение в повестку межгосударственных отношений. Но обе стороны заинтересованы в том, чтобы напряженность не переходила в открытый конфликт, подобный «войне орденов». В случае, если обстановка на российско-украинском фронте будет меняться в худшую для Украины сторону, эти темы вновь отойдут на второй план, будучи вытесненными вопросами безопасности.

Вместе с тем в польско-украинских отношениях появляется новый фактор, который ранее проявлял себя крайне слабо. Это экономические интересы. Выше указывалось, что вплоть до недавних пор Украина не входила даже в десятку экономических партнеров Польши. Ситуация стала меняться. По итогам 2025 г. Украина стала седьмой страной по объемам польского экспорта, опередив США, Испанию и Словакию. В сравнении с 2020 г. показатели выросли в два с половиной раза — с 5,2 до 13,4 млрд евро. Это на порядок меньше польских поставок в Германию (почти 100 млрд), но объему экспорта в находящуюся на втором месте Чехию уступает всего в половину (23 млрд). С импортом товаров из Украины дела обстоят гораздо хуже, как партнер она всё еще далека от первой десятки, но и здесь цифры растут. В 2020 г. в Польшу поступило из Украины товаров на 2,5 млрд евро, а в 2024 г. — на 4,7 млрд. В сфере инвестиций такой динамики не наблюдается, что неудивительно

в условиях вооруженного конфликта. Тем не менее польские вложения в экономику Украины тоже увеличиваются и к концу 2023 г. пересекли показатель в 1 млрд долл., что превышает цифры до начала конфликта (Obroty towarowe... 2026; Stosunki gospodarcze... 2026).

Ещё большие надежды в Польше возлагают на период по окончании СВО, когда откроется возможность восстановления украинской экономики. В качестве ближайшего соседа и логистического хаба Польша планирует принять самое деятельное участие в будущих инвестициях на Украину и получить свою долю прибыли. Не случайно именно в польском Гданьске 25–26 июня 2026 г. прошла ежегодная международная конференция по восстановлению Украины, которая привлекала свыше 100 делегаций, представляющих 61 государство и 40 международных организаций, и более 7,5 тыс. участников. Несмотря на отсутствие из-за скандала с орденами президента Зеленского (украинскую делегацию возглавляла премьер-министр Юлия Свириденко), по сообщениям СМИ, конференция завершилась вполне успешно, и кипевшие эмоции в политической сфере не повлияли на интересы бизнеса. Было подписано 160 соглашений на сумму 10 млрд евро. Активное участие в конференции приняли польские предприниматели, заключившие ряд договоров с партнерами из Украины, среди которых крупнейшее было подписано между польской газовой компанией «Орлен» и украинским «Нафтогазом» о сотрудничестве в трансформации энергетического сектора (Odbudowa Ukrainy... 2026).

Вполне возможно, растущие экономические интересы Польши на Украине позволят внести устойчивость в отношения двух стран, выведя их из круга таких традиционных тем, как противостояние российской угрозе, мигранты и Волынская резня. Однако это не самая близкая перспектива. Для того чтобы выстраивать отношения на рациональной основе и избавиться от старых комплексов, нужна последовательная целенаправленная работа обеих сторон. Пока ни одна из них явного намерения двигаться в этом направлении не проявляет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Горизонтов, Л.Е. (2019). Миграционная политика постсоциалистической Польши: динамика стратегических установок // Современная Европа. № 7. С. 179–185. DOI: 10.15211/soveurope72019179185
- Михалев, О.Ю. (2022). Изменение международной роли Польши после начала российской спецоперации на Украине // Современная Европа. 2022. № 5. С. 34–47. DOI: 10.15211/SO201708322050035
- Михалев, О.Ю. (2023). Приоритеты политики Польши в отношении Украины // Современная Европа. 2023. № 6. С. 38–48. DOI: 10.15211/SO201708323060049.

- Песков назвал условия, при которых СВО может завершиться до конца дня. РИА Новости. 02.06.2026. Available at: <https://ria.ru/20260602/peskov-2096189706.html?ysclid=mrugb8uho421476737> (accessed 16.07.2026).
- Blisko milion Ukraińców z ochroną w Polsce. Nowe dane. Rzeczpospolita. 02.06.2026. Available at: <https://www.rp.pl/spoleczenstwo/art44547901-blisko-milion-ukraincow-z-ochrona-w-polsce-nowe-dane> (accessed 20.07.2026).
- Czekaj, M. (2026). Spór między Kijowem a Warszawą. Polacy o swoim stosunku do Ukraińców. Interia.pl. 02.07.2026. Available at: <https://wydarzenia.interia.pl/kraj/news-spor-miedzy-kijowem-a-warszawa-polacy-o-swoim-stosunku-do-uk,nId,23508224> (accessed 15.07.2026).
- Karol Nawrocki po rozmowach z Wołodymyrem Zełenskim. “Powiedziałem, że nasza pomoc nie została odpowiednio doceniona”. Onet Wiadomości.pl, 19.12.2025. Available at: <https://wiadomosci.onet.pl/kraj/nawrocki-po-rozmowach-z-zelenskim-nasza-pomoc-nie-zostala-doceniona/c3zctyp> (accessed 20.07.2026).
- Każda donacja na Ukrainę była przekazywana po wcześniejszej analizie Wojska Polskiego. Ministerstwo Obrony Narodowej (MON). 06.07.2026. Available at: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/kazda-donacja-na-ukraine-byla-przekazywana-po-wczesniejszej-analizie-wojska-polskiego> (accessed 17.07.2026).
- Kobos, K. (2026). Prezydent podpisał ustawę wygaszającą rozwiązania specustawy ukraińskiej. Gazeta Prawna. 19.02.2026. Available at: <https://www.gazetaprawna.pl/artykuly/10646541,prezydent-podpisal-ustawe-wygaszajaca-rozwiazania-specustawy-ukrainskiej.html> (accessed 20.07.2026).
- Nowy sondaż partyjny. Przyspieszenie Konfederacji i sześć partii w Sejmie. Onet Wiadomości. 15.07.2026. Available at: <https://wiadomosci.onet.pl/kraj/nowy-sondaz-partyjny-konfederacje-z-lepszym-wynikiem-niz-pis/0jlmw7> (accessed 21.07.2026).
- Obroty towarowe handlu zagranicznego ogółem i według krajów w styczniu — grudniu 2025 r. Główny Urząd Statystyczny (GUS). 16.02.2026. Available at: <https://publikacje.new.stat.gov.pl/portal-publikacje/obroty-towarowe-handlu-zagranicznego-ogolem-i-wedlug-krajow-w-okresie-styczen-grudzien-2025-r> (accessed 22.07.2026).
- Odbudowa Ukrainy w czasie wojny. Gdańsk przez dwa dni był centrum rozmów o przyszłości kraju. Polskie Radio. 27.06.2026. Available at: <https://www.polskieradio.pl/399/7975/Artykul/3702706,Odbudowa-Ukrainy-w-czasie-wojny-Gdansk-przez-dwa-dni-byl-centrum-rozmow-o-przyszlosci-kraju> (accessed 21.07.2026).
- Podsumowanie polskiej pomocy dla Ukrainy. Agencja Lotnicza ALTAIR. 10.10.2025. Available at: <https://www.altair.com.pl/podsumowanie-polskiej-pomocy-dla-ukrainy> (accessed 16.07.2026).
- Pokorski, A. (2026). Zełenski wrócił do rozmowy z Nawrockim. “Aby nie zniszczyć”. Interia.pl. 09.07.2026. Available at: <https://wydarzenia.interia.pl/zagranica/news-zelenski-wrocil-do-rozmowy-z-nawrockim-aby-nie-zniszczyc,nId,23512121> (accessed 21.07.2026).
- Polska zajmuje pierwsze miejsce Kancelaria Prezydenta podsumowuje pomoc dla Ukrainy. Defence24. 08.11.2024. Available at: <https://defence24.pl/geopolityka/prezydent-andrzej-duda-polska-jest-liderem-pomocy-dla-ukrainy> (accessed 17.07.2026).
- Rusak, P. (2025). Sprawiedliwość czy kontrowersje? Karol Nawrocki zamyka erę darmowego leczenia dla Ukraińców. Business Insider. 30.09.2025. Available at: <https://businessinsider.com.pl/wiadomosci/karol-nawrocki-zamyka-ere-darmowego-leczenia-dla-ukraincow/r4nds3f> (accessed 18.07.2026).
- Sobczyk-Grygiel, S. (2025). Jest raport rządu o pomocy dla Ukrainy. “Za mało się chwalimy”. Business Insider. 09.10.2024. Available at: <https://businessinsider.com.pl/gospodarka/jaka-jest-wartosc-pomocy-udzielonej-przez-polske-ukrainie-pawel-kowal-prezentuje/yweqwt5> (accessed 19.07.2026).

Stosunki gospodarcze z Ukrainą. Ministerstwo Rozwoju i Technologii (MRiT). Available at: <https://www.gov.pl/web/rozwoj-technologia/informacje-o-panstwach-i-wspolpracy-gospodarczej-z-polska> (accessed 22.07.2026).

Wyrwał, M., Żemła, E. (2026). Dlaczego Polska nie przekazała Ukrainie kolejnych myśliwców MiG-29? Ujawniamy kulisy rozmów MON-u z Kijowem. Onet Wiadomości. 03.07.2026. Available at: https://wiadomosci.onet.pl/kraj/dlaczego-polska-nie-przekazala-ukrainie-kolejnych-mysliwcow-mig-29-ujawniamy-kulisy/bt9t03d?utm_source=wiadomosci.onet.pl_viasg_wiadomosci&utm_medium=referral&utm_campaign=leo_automatic&srcc=undefined&utm_v=2 (accessed 20.07.2026).

POLISH-UKRAINIAN RELATIONS IN 2022–2026: FROM SOLIDARITY TO CRISIS

Oleg Mikhalev

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences; Moscow, Russia; Voronezh State University, Voronezh, Russia; e-mail: mikhalev2003@mail.ru

Abstract. This article examines the causes and consequences of the acute crisis in Polish-Ukrainian relations that broke out in June 2026, following the decision to name one of the Ukrainian military units after the Ukrainian Insurgent Army (UPA). This move triggered an extremely negative response in Poland and culminated in a “war of orders” between the presidents of the two states. The objective of this study is to identify the underlying factors of the conflict, which extend beyond the framework of historical controversies, and to assess the future trajectory of bilateral relations. To achieve this objective, the paper analyzes the key determinants of interaction between Warsaw and Kyiv since Ukraine’s independence, outlines the principal components of their cooperation after February 2022, and examines the preconditions that paved the way for the current crisis. The author argues that the crisis is by no means accidental, but rather constitutes a logical consequence of the diminishing salience of the external security factor, the rise of anti-Ukrainian attitudes within Polish society, and the rightward shift of Poland’s domestic political landscape. It is demonstrated that the earlier paradigm of unconditional solidarity is being gradually supplanted by a more pragmatic model, in which the emphasis is increasingly placed on mutually beneficial cooperation—including economic engagement and technology transfer—rather than on unilateral assistance. At the same time, historical grievances and migration-related challenges are likely to remain a persistent source of friction, even though both sides have a vested interest in averting a complete breakdown of their relationship.

Keywords: Poland, Ukraine, Polish foreign policy, Polish-Ukrainian relations, K. Nawrocki, “war of orders”